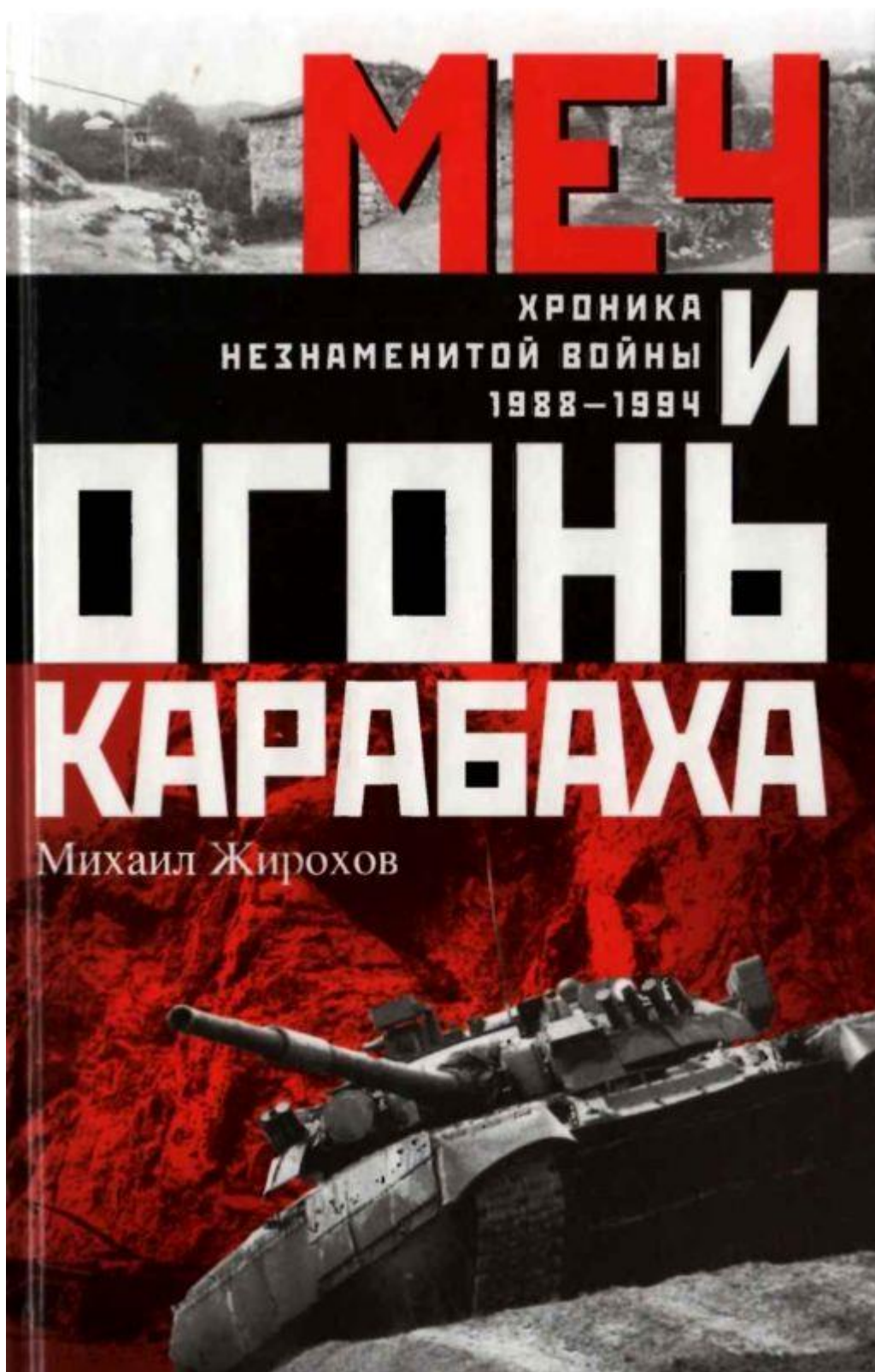

Михаил Александрович Жирохов
Меч и огонь Карабаха. Хроники незначенитой войны.
1988-1994

<http://nmm-club.me/forum/viewtopic.php?t=832801>

«Меч и огонь Карабаха. Хроники незначенитой войны. 1988-1994»: Центрполиграф; Москва; 2012
ISBN 978-5-227-03227-0

Аннотация

Михаил Жирохов

МЕЧ И ОГОНЬ КАРАБАХА

ХРОНИКА НЕЗНАЧИТЕЛЬНОЙ ВОЙНЫ
1988–1994

Предисловие

После развала СССР на его территории возникло несколько особых государственных образований – Нагорный Карабах, Южная Осетия, Абхазия и Приднестровье. Во всех случаях предыстория появления этих республик различна, однако общим остается одно – все они завоевали свою независимость военным путем. А первым в ряду локальных войн, вспыхнувших на территории распадавшегося Союза, был Карабах. Именно об этом конфликте и пойдет речь в данной работе.

Неангажированному исследователю очень сложно написать целостную картину той

утратил на марше 81 единицу БТТ, 12 арт-систем, другое вооружение. Были захвачены склады боеприпасов ЗакВО в Агдаме. Всего в первом квартале 1992 года дислоцированная в Азербайджане 4-я общевойсковая армия ВС СНГ в результате 85 нападений утратила 4 реактивные установки залпового огня, 14 танков, 96 БМП, 45 БТР и БРДМ, 2929 единиц стрелкового оружия, 836 автотранспортных средств. За этот же период Каспийская флотилия лишилась более 250 стволов стрелкового оружия, 50 автотранспортных средств. Крупные изъятия оружия, боеприпасов имели место в частях ПВО и погранвойсках. Потери в живой силе в январе – апреле по 4-й армии составили 20 убитых военнослужащих, по 104-й гвардейской воздушно-десантной дивизии (Кировабад) – 12 убитых, 49 раненых.

Аналогичные процессы происходили и в Армении. Военными в короткое время были переданы 39 БМП, 10 БТР и БРДМ, 8 РСЗО «Град», 12 боевых вертолетов Ми-24 382-й вертолетной эскадрильи, несколько транспортных вертолетов Ми-8, более 6 тысяч танковых снарядов, другие виды техники, вооружения, боеприпасов.

Тем временем армянские части в Карабахе продолжали работу по укреплению обороноспособности. Уже в марте – апреле имеющиеся в Карабахе силы были реорганизованы, в короткое время были созданы постоянные подразделения звена «рота – батальон», перераспределены имевшиеся техника и вооружение. На танкоопасных восточном и юго-восточном направлениях (Аскеран, Мартуни, Гадрут) спешно сооружались так называемые «укрепленные районы», которые представляли собой несколько оборонительных рубежей с долговременными огневыми сооружениями и прикрытием из минно-взрывных и инженерных заграждений. Снабжение группировки в Карабахе (доставка боеприпасов, горючего, предметов материально-технического обеспечения, ротация личного состава, переброска подкреплений) по-прежнему осуществлялось исключительно по воздуху с территории Армении гражданскими самолетами Як-40, Ан-2 и вертолетами Ми-8 через аэропорт Ходжалы и вертолетные площадки Степанакерт и Колатаг. Опираясь на имеющиеся возможности, армянское командование приняло решение сосредоточить усилия на захвате города Шуша и последующем обеспечении наземного сообщения территории Карабаха с Арменией.

Весной 1992 года эпицентр войны сместился в Шушу – горную цитадель в самом сердце Карабаха. На тот момент азербайджанское население уже было преимущественно изгнано почти из всех населенных пунктов в Карабахе и в основном сконцентрировалось в Шуше и в ряде окрестных деревень. Отсюда они все еще контролировали дорогу из Карабаха в Армению и поэтому могли достаточно эффективно держать Степанакерт в осаде.

Окруженная с двух сторон скалами, Шуша была построена как крепость, которую легко оборонять. Она с успехом выдержала две долгие осады персидских войск в 1795 и 1826 годах. Если бы азербайджанцы сумели здесь удержаться, они могли бы еще надеяться, что карабахские армяне будут в конце концов вынуждены искать компромисс.

Однако, как уже отмечалось выше, сама Шуша была в осаде. Попастъ в город наземным транспортом можно было только с запада, через город Лачин, находящийся в непосредственной близости от Армении.

Прибывший в Шушу 20 января второй за историю независимого Азербайджана министр обороны Таджеддин Мехтиев не смог реально помочь защитникам города. В его заслуги можно поставить только обреченную вылазку из Шуши с целью захвата армянской деревни Каринтак (азербайджанцы называют ее Дашалты). Его отряд попал в засаду, и в завязавшемся бою около 70 солдат погибли, остальные были убиты во время бегства. После этого сокрушительного разгрома министр обороны покинул Шушу и вскоре был отстранен от должности. В своих послевоенных интервью сам Мехтиев утверждал, что в ходе операции в Каринтаке потери составили всего 17 человек убитыми.

В начале февраля в Шушу приехал новый военный руководитель – Рагим Газиев. Он не являлся профессиональным военным, в своей гражданской жизни был просто преподавателем математики. Хотя он умел много и страстно говорить, но идеи его были далеки от практики. Так, на одном из митингов он заявил, что оставит город «только по дороге на Ханкенди». Однако ему так и не удалось объединить четыре разрозненные вооруженные группы, находившиеся под его началом. Их командиры не доверяли друг другу и не поддерживали контактов даже по радиосвязи.

Как бывало не раз на этой войне, политические междоусобицы в Азербайджане отрицательно сказались на обороне Шуши. Обещанное подкрепление так и не прибыло. Мало того, в марте Газиева назначили министром обороны, и он вернулся в Баку. В апреле была предпринята попытка сформировать новую «тушинскую бригаду» под руководством подполковника Эльбруса Оруджева – кадрового армейского офицера. Однако и тут не обошлось без накладки: из-за острой нехватки кадров Оруджева помимо Шуши назначили поенным комендантом еще трех южных городов – Лачина, Кубатлы и Зангелана, – что было невероятно тяжелым бременем для одного человека. Мало того, когда он приехал в Шушу, в частях гарнизона уже начался разброд и шатания, и многие солдаты и ополченцы вместе со своими семьями просто покидали город.

Вот что вспоминал по этому поводу один из участников обороны Шуши: «8 мая 1992 года часть бойцов ОМОНа, в их числе и я, были по тревоге направлены вертолетами Забратского авиаотряда в город Кубатлы. Из Кубатлы автотранспортом мы добрались до села Зарыслы. Когда мы оказались в селе Зарыслы, то увидели выходящих из Шуши людей. Среди них попадались и военные. Мы не препятствовали выходу гражданских, пытаясь остановить людей в военной форме. Но многие военные, ссылаясь на ранения (у большинства из них визуально не наблюдалось никаких серьезных ранений), не слушали нас и бежали».

Тем временем армяне времени зря не теряли. Они смогли свести все свои силы в кулак для решения ключевой задачи. Во многом этому способствовал талантливый военачальник Аркадий Тер-Татевосян по прозвищу Коммандос⁵⁹. В послевоенных интервью он говорил, что его главной целью было окружить Шушу, взять окрестные деревни и отвлечь часть азербайджанских сил от обороны города. «Нам нужно было сделать вид, что мы хотим захватить эти деревни, чтобы сбить с толку противника». Поэтому нет ничего удивительного, что часть наиболее жестоких боев происходила за пределами города.

Первой пробой сил было сражение в конце апреля за так называемую 26-ю высоту в пригороде города. Несмотря на огромные потери, азербайджанцам не удалось выбить противника с господствующей высоты.

«Если бы они приложили больше усилий, чтобы взять 26-ю высоту, им бы это удалось», – говорит Тер-Татевосян. В начале мая все было готово к штурму, но он был отложен на несколько дней, видимо из-за плохой погоды. Таким образом, начало штурма совпало с визитом президента Армении Тер-Петросяна в Иран.

За два дня до наступления связь Шуши с внешним миром была отрезана. А непосредственно сам штурм начался в 2.30 8 мая. По воспоминаниям того же Тер-Татевосяна, вся операция должна была занять «три-четыре дня». Он надеялся посеять панику среди защит-пиков города и заставить их покинуть город без боя. Крупный воинский контингент был выставлен у открытой дороги на запад из Шуши, причем солдатам был дан приказ не стрелять в людей, бегущих из города, однако блокировать возможный подход подкреплений. Одним из тех, кто находился на этой позиции, был и Роберт Кочарян, будущий президент Армении. Еще одно десантное подразделение получило приказ закрепиться на высокой скале над Каринтаком, но помешала плохая погода. Таким образом, основное бремя наступательной операции легло на плечи тех армянских солдат, которые подходили к городу по горным тропам с севера и востока.

⁵⁹ Аркадий Иванович Тер-Татевосян (р. 22 мая 1939 г.). Закончив среднюю школу в Тбилиси, он решил стать офицером. После учебы в Бакинском общевоинском командном училище, а затем Ленинградской военной академии транспорта и тыла служил в Афганистане, Германии, Чехословакии, Белоруссии, а с 1987 г. – в Армении. С 1988 г. он принимает активное участие в обучении ополченцев, в 1990 г. становится членом добровольческого отряда «Сасунци Давид».

мая 1991 г. назначается начальником отдела вневойсковой подготовки Комитета обороны. 13 июля 1991 г. полковник А. Тер-Татевосян и подполковник Феликс Гзогян направляются в Нагорный Карабах, где занимаются обучением ополченцев. В Афганистане его прозвали Горный Лис, признавая его мастерство в горной войне, тут же он был известен как Коммандос. В 1992 г. Аркадий Тер-Татевосян разрабатывает и проводит операцию по освобождению Шуши (8–9 мая). 25 мая ему присваивается звание генерал-майора. Позже занимал должности начальника управления по воспитанию кадров Министерства обороны, помощника министра, а с 2002 г. – в бывшем ДОСААФе. Награжден «Боевым крестом» 1-й степени.

«Мы поднимались по тем самым тропам, по которым они сами раньше шли на нас в атаку и которые мы заметили», – вспоминает сам Тер-Татевосян.

Днем шли ожесточенные бои за шушинскую телевизионную башню на северной окраине города и за тюрьму на востоке. В ходе боев произошли и первые танковые бои в истории карабахской войны. Так, стал широко известен случай танковой дуэли двух Т-72: армянского экипажа Гагика Авшаряна и азербайджанского Альберта Агарунова⁶⁰. В короткой схватке в районе северных подступов к городу с расстояния 350 метров азербайджанский экипаж сработал эффективнее, и после трех попаданий армянский танк загорелся (Авшарян получил сильнейшие ожоги, но выжил, а вот его экипаж из двух человек погиб). Однако победитель столь необычной схватки не пережил войны и погиб в этот же день в бою на дороге между Шушой и Лачином.

К вечеру защитники города решили, что атака армян отбита. Один из защитников города утверждал, что основанием для этого стал радиоперехват, согласно которому русский командир по прозвищу Казак отдал приказ отступить от города.

Именно это якобы и послужило сигналом для массового бегства. К концу дня эвакуация приобрела стихийный характер. «К тому времени из Шуши шел поток странного люда. Почему странного? Да потому, что часть из них была в гражданской одежде, часть – в военной форме, часть передвигалась на автомобилях, часть – на военной технике. Мы пытались остановить дезертиров, даже перекрыли трассу. Но затем, поняв, что может произойти боестолкновение со своими же, было принято решение пропустить этих людей»⁶¹.

Очень тяжело обвинять кого-то в этом, так как предыдущие пять лет подготовили жителей к мысли о том, что город придется покинуть. Одним из тех, кто покинул Шушу в числе последних, был чеченский доброволец в азербайджанской армии Шамиль Басаев – впоследствии печально известный лидер чеченских боевиков.

Тут стоит сделать небольшое отступление и немного остановиться на роли чеченцев в карабахском конфликте. Начиная с 1991 года лидеры Ичкерии, которые взяли курс на отделение от России, стали искать союзников в регионе. Неудивительно, что вскоре Грозный и Баку нашли точки соприкосновения. Уже в начале 90-х годов лидер Народного фронта Азербайджана Абульфаз Эльчибей посетил Грозный и наладил дружественные отношения с генералом Джохаром Дудаевым.

В середине весны 1992 года Чечню посетила делегация лидеров мусульман Азербайджана, которая встретила с генералом Дж. Дудаевым. По утверждению некоторых источников, в состав этой делегации инкогнито входили также и представители силовых ведомств страны. Кроме обсуждения вопросов протокольного характера (налаживание связей между двумя странами и народами, объединение усилий по возрождению ислама и т. д.), во время двусторонних встреч обсуждался и вопрос военного сотрудничества. В частности, была обсуждена возможность участия чеченцев в боевых действиях в Нагорном Карабахе, причем вооружение и снабжение на себя брала азербайджанская сторона.

Однако в тот момент генерал Дудаев был занят внутренними проблемами и особой заинтересованности в вопросе не проявил. В итоге было принято половинчатое решение – чеченские власти решили не препятствовать тем чеченским добровольцам, которые захотят участвовать в войне в Карабахе за соответствующую плату. По разным источникам, размеры гонораров чеченских наемников составляли от 600 до 1000 рублей в день.

Вербовка наемников происходила непосредственно в Грозном. Участие чеченцев в боевых действиях в Карабахе мотивировалось желанием приобрести военные навыки для их последующего использования в ожидаемом военном конфликте у себя на родине. С другой

⁶⁰ Агарунов Альберт Агарунович (1969–1992). Родился в Баку. Окончил школу и СПТУ. Проходил службу в СА в 1987–1989 гг. Работал токарем. В декабре 1991 г. записался добровольцем в Национальную армию Азербайджана. Он был назначен командиром танка и получил звание старшины. Посмертно присвоено звание «Национальный герой Азербайджана».

⁶¹ Интервью Э. Оруджева на <http://www.vesti.az>

стороны, привлечение к боевым действиям чеченцев стало для Баку попыткой преодоления неэффективности азербайджанской армии.

В начале июля 1992 года в Карабахе уже насчитывалось около 300 чеченских наемников. В ходе первых же столкновений с армянскими подразделениями чеченцы понесли серьезные потери, и информация об обнаруженных трупах чеченских наемников достаточно часто стала появляться в сообщениях СМИ с карабахского фронта. Под давлением неоспоримых доказательств в июле 1993 года официальное информагентство «Чечен-пресс» сообщило об участии чеченцев в боевых действиях в Нагорном Карабахе.

По признанию самих чеченских наемников, основным фактором, повлиявшим на решение участвовать в боевых действиях в Карабахе, стала идея кавказской и исламской солидарности, а также близость района конфликта к Чечне.

В отличие от боевых действий против грузинских войск в Абхазии дела у Басаева в Карабахе шли не столь благополучно, и, понеся ощутимые потери, чеченские отряды очень скоро оставили Карабахский театр военных действий. Неэффективность же чеченских отрядов в боевых действиях в Карабахе была обусловлена характером ведения военных действий в Карабахе, по многим параметрам отличавшихся от войны в Абхазии.

Стоит сказать, что в ходе боевых действий со стороны армянских сил самообороны было взято в плен несколько чеченцев. Для их освобождения в Степанакерт прибыл представитель чеченских властей, и выдача пленных была согласована в ходе переговоров с армянскими властями НКР.

Возвращаясь к майским событиям вокруг Шуши, отметим, что, собственно говоря, боестолкновения продлились всего один день, но в их ходе погибло около 300 человек. Хотя, как обычно, данные сторон расходятся – все тот же Тер-Татевосян оценивает потери армян 58 человек убитыми, а азербайджанцев – 200 человек. Один из бойцов ОМОНа Эльдар Оруджев утверждает, что армян погибло больше, а собственные потери составили 159 человек убитыми и 22 пропавшими без вести.

Первые армяне вошли в Шушу только утром 9 мая, потому как существовало опасение, что внезапно затихший город может оказаться очередной ловушкой противника.

Только 10 мая в город вошли основные части. Тут их ожидала масса сюрпризов: так, по какой-то причине в хаосе отступления азербайджанцы не взорвали ящики с ракетами для установки «Град», складированные в единственной армянской церкви города Казанцевоц. «Когда я вошел и увидел эти боеприпасы, у меня чуть не случился сердечный приступ», – говорит Тер-Татевосян. В кадрах снятого тогда документального фильма запечатлена цепочка армянских добровольцев, которые осторожно выносят из церкви зеленые деревянные ящики. Пока они этим занимались, мародеры и поджигатели в разных уголках города начали устраивать пожары, пропуская мимо ушей протесты вернувшихся в родной город армянских жителей и представителей карабахских властей. Пытаясь оправдать это, Тер-Татевосян замечает, что «у карабахцев существует дурной обычай, вернее, предрассудок, сжигать дома в охваченных городах, чтобы враг не мог вернуться».

В течение последующей недели армянские части продолжили развивать удачно начавшееся наступление, выполняя вторую стратегическую цель – установление наземного коридора с Арменией. И это им удалось – к 18 мая сходящимися ударами из районов городов Горис (Армения) и Шуша (Карабах) карабахские армяне установили контроль над городом Лачин и проходящей через него автомобильной дорогой. Местное азербайджанское ополчение, организованное в так называемый Лачинский полк территориальной обороны, не смогло оказать сопротивления и с боями отошло в южном направлении. Таким образом, карабахской армии удалось создать наземный коридор шириной до 20 километров между Арменией и территорией Карабаха. Это было главное достижение войны, так как теперь возможности Армии обороны НКР возросли многократно.

Тем временем все боеспособные азербайджанские части в очередной раз решали внутренние проблемы, так как 15 мая в Баку произошел очередной военный переворот. В тот день контролируемые Народным фронтом части Национальной армии вместе с бронетехникой вошли в Баку и отстранили от власти президента Азербайджана Аяза Муталибова.